

Татьяна Никандрова

Люби,
но не рано

Издательство АСТ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н62

Обложка:
Художник — *REIK. K | Art*

Иллюстрации:
Иллюстратор — *Запилем*

Никандрова, Татьяна.
Н62 Люби, но не рань / Никандрова Татьяна. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с (илл.). («Грани чувств»)

ISBN 978-5-17-173909-6

Когда-то мы причинили друг другу много боли. Сбегая от чувств к сводному брату, я переехала в другую страну и научилась жить заново.

Однако спустя годы обстоятельства вновь сталкивают нас. Он уже не тот задира-мажор, каким был раньше. Да и я повзрослела.

Сможем ли мы справиться со старыми обидами? Или вновь встанем на тропу войны?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-173909-6

© Никандрова Т., текст, 2026.
© ООО «Издательство АСТ», 2026.

*Посвящается каждому,
кто вкусил сладость и горечь любви.*

*С любовью
Татьяна Николаевна
Николаева*

Плейлист «Люби, но не рань»

1. «Похожа на дождь» — Tanir&Tyomcha
2. «Willow» — Taylor Swift
3. «Intensions» — Justin Bieber (feat. Quavo)
4. «Как не любить» — Andro
5. «Heal me» — Grace Carter
6. «Past Life» — Bazanji
7. «Мурашками» — Mot
8. «Засыпай» — Ramil', Mary Gu.
9. «Eskapism.» — Raye, 070 Shake
10. «По краям» — Pizza, Елена Темникова

Глава 1

Лера

В парке Линденхоф по выходным всегда полно народу. А в ясный день найти свободную скамейку — целая проблема. Всем хочется понежиться на майском солнышке и полюбоваться необыкновенными видами на исторический центр Цюриха.

— Давай сядем туда, — Лиам утягивает меня в сторону каменного ограждения.

— А мы не свалимся? — хихикаю.

— Не бойся, Лера, — мое имя он произносит с характерным немецким акцентом. — Если что, я тебя поймаю.

Свешиваем ноги с двадцатиметровой высоты и провожаем взглядами проплывающие по реке туристические кораблики. Лиам достает из пакета упаковку еще теплого картофеля фри и протягивает мне. Мы давно хотели вот так выбраться: посидеть на природе и, никуда не спеша, поесть вкусных калорийных бургеров.

Макаю картофельную палочку в сырный соус и с ленивой улыбкой смотрю на распростертый

передо мной город. Справа — двухбашенный Гроссмюнстер, на холме — родная альма-матер, в стенах которой я пять лет изучала прикладную математику, чуть дальше — гора Цюриберг.

Раньше я и предположить не могла, что буду чувствовать себя столь уютно в чужой стране. Но время идет, привычки меняются, и то, что когда-то казалось нереальным, постепенно становится частью твоей повседневности.

Не скажу, что переезд в Швейцарию дался мне просто. Это было осознанным, но все же довольно спонтанным решением. В какой-то момент мои московские проблемы достигли критической точки, и я больше не могла жить по-прежнему. Не могла и не хотела.

Я бросила родную страну, престижный ВУЗ, семью, друзей — все, что было мне дорого, ради того, чтобы абстрагироваться от одного конкретного человека. От моего сводного брата, с которым нас связывает очень сложная и травматичная история отношений.

Восстановив здоровье после очередной жестокой выходки Тимура, я забрала документы из института, села в самолет и улетела в Швейцарию. Почему именно сюда? Если честно, я до сих пор не могу внятно сформулировать причину. Первоначально идею об учебе в Европе высказал Анвар Эльдарович. Он говорил о высоком уровне жизни, хорошей экологии, сильном образовании, и я вдохновилась его словами. Полазила в Интернете и выбрала высшую

техническую школу Цюриха. Просто так. Потому что душа легла.

Первый год я готовилась к поступлению и усиленно учила немецкий. Обзаводилась друзьями, пропитывалась чужой культурой и залечивала старые раны. Три года бакалавриата пролетели как одно мгновение. Дальше — магистратура, совмещенная с работой. Было тяжело, но чертовски интересно.

Когда я получила должность стажера в крупной страховой компании, Анвар Эльдарович ругался, что я слишком себя перегружаю. Но мне не терпелось поскорее перейти на самообеспечение. Швейцария — очень дорогая страна. Даже по меркам Москвы питание и проживание здесь стоят баснословных денег. Конечно, для Анвара Эльдаровича с его миллиардными доходами это пустяки, но меня все равно снедала неловкость. Я больше трех лет висела на его шее! И это при том, что он мне даже не отец. В общем, мечта о самостоятельности давно маячила у меня на горизонте, и после окончания бакалавриата я решила, что наконец пришло время ее осуществить.

— Родители на выходных зовут к себе, — говорит Лиам, с аппетитом уминая Биг Мак. — Поедешь со мной?

Он уже не первый раз приглашает меня в свой родной дом, но я снова и снова нахожу отговорки. Как по мне, знакомство с родителями — это невероятно серьезный шаг. Серьезней только свадьба

и дети. Я пока не уверена, что мы с Лиамом готовы к новому этапу. Нашим отношениям чуть больше полугода, и все складывается замечательно. Нам весело друг с другом, комфортно. Да и секс просто божественный. Не хочу портить малину поспешными решениями. Пусть все развивается плавно и поступательно.

— Не получится, — качаю головой. — Ты же знаешь, я обещала помочь Алисии с переездом в субботу.

— Вот черт, она переезжает уже на этой неделе? — удивляется он.

— Да, арендодатель согласился подписать договор чуть раньше. Она на седьмом небе от счастья.

Алисия — моя близкая подруга, как и я, одержимая идеей самостоятельности. Поэтому долгожданное заселение в собственную однокомнатную квартирку для нее целое событие.

— Здорово. Может, тогда мы с Лео заедем к вам в воскресенье? Отметим новоселье? — парень заговорщически мне подмигивает.

— Отличная идея. Я спрошу у Алисии, но, думаю, она будет не против.

Лиам по-джентльменски уступает мне последнюю картофельную палочку, и я особенно долго смакую ее вкус на языке. Задираю голову к солнцу и вдруг слышу, как в сумке неумно вибрирует мобильник.

— Привет, мамуль, — весело бросаю я, отряхнув пальцы и приложив трубку к уху. — Как дела?

— Ой, Лер... Неважно, — голос у родительницы траурный.

— Что такое? — мигом настораживаюсь.

Она тяжело вздыхает, будто собираясь с мыслями, а затем произносит:

— Помнишь, я говорила, что Анвар в последнее время часто жалуется на боль в животе?

— Да. Я еще советовала поскорее обратиться к врачам.

— Ну, в общем, он обратился.

— И что? — выдаю с нетерпением.

Внутри, подобно промокшей фанере, разбухает дурное предчувствие.

— Рак желчного пузыря, — отвечает она. — Четвертая стадия.

Повисает порожденная шоком тишина. Мама тихонько шмыгает носом, а я пытаюсь осознать смысл услышанного.

— Четвертая — это...

— Самая последняя, — родительница предугадывает мой вопрос. — Прогнозы неутешительные.

— Насколько неутешительные? — чувствую, как пальцы, сжимающие трубку, начинают дрожать.

— Врачи говорят, что Анвару осталось от месяца до полугода.

Но последнем слове мама не выдерживает. Ее голос срывается и превращается в горькие жалобные всхлипы.

— Мамочка, пожалуйста, не плачь, — прошу я, хотя у самой глаза на мокром месте. — Наверняка

еще не все потеряно... Может, можно прооперировать? Вырезать эту опухоль?

Сидящий рядом Лиам замечает мою тревогу и шепотом интересуется, что случилось, но я лишь отмахиваюсь от него.

— Там уже метастазы повсюду, — говорит она сквозь слезы. — Неоперабельно.

— Боже мой...

Снова замолкаю не в силах примириться с неизбежностью. Как же так? Анвар Эльдарович ведь совсем еще не старый. Ему чуть за шестьдесят. Ему рано умирать. Слишком рано!

— Лер, мне так плохо... Неужели и второго мужа придется хоронить?

Сердце сжимается от жалости и сострадания. Как обидно, что я не рядом! Так бы обняла ее, утешила... А сейчас мне остается лишь подбирать правильные слова, которые, если честно, ни черта не подбираются. В голове бардак. Мысли не слушаются.

— Мам, держись! — прошу я, до боли в ладонях стискивая трубку. — Держись, пожалуйста! Тебе надо быть сильной, слышишь? Не ради себя, ради Анвара Эльдаровича!

— Да-да, я понимаю, Лер... Все понимаю, — она делает глубокий вдох, пытаюсь справиться с рыданиями.

— А как он сам? — спрашиваю тихо.

— Храбрится. Говорит, что прожил хорошую жизнь...

Не показывать свои страхи — это так типично для мужчин.

- Он молодец.
- Да...
- Мам, мне, наверное, стоит приехать?
- Если сможешь...

Родительница ни на чем не настаивает, но я ну-тром чую, что ей это нужно. Да и не только ей, мне — тоже. Я многим обязана Анвару Эльдаровичу, поэтому прилететь и поддержать его — мой моральный долг.

— Хорошо, мам. Я сейчас же позвоню на ра-боту и договорюсь насчет отпуска. А потом начну искать авиабилеты.

— Спасибо, дочь. Я тебя очень жду.

Глава 2

Лера

Пристегиваю ремень безопасности и смотрю в иллюминатор. Волнуюсь. Вовсе не потому, что самолет, двигаясь по взлетной полосе, стремительно набирает скорость. А от предвкушения встречи с родиной.

За минувшие пять с половиной лет я ни разу не была в России. Не потому, что совсем не тянуло... Скорее так: особой нужды не было. Мама с Анваром Эльдаровичем регулярно путешествовали по Европе, и я часто присоединялась к ним. Со школьной подругой Васей Солнцевой мы пару раз организовывали совместный отпуск. Сначала ездили на Ибицу, потом на Майорку. Бабуля сама дважды навещала меня в Цюрихе. В общем, с близкими людьми мой контакт не прерывался, поэтому прилетать в Россию мне было вроде как без надобности.

Но сейчас совсем другое дело. Анвар Эльдарович серьезно болен. Кто знает, может, это мой последний шанс увидеть его живым? Думать о его тя-

желом недуге страшно и больно, но я уже не в том возрасте, чтобы прятать голову в песок. Как бы мне ни хотелось верить в чудо, умом я понимаю, что рак на последней стадии — это смертельный приговор.

Весь полет проходит в размышлениях о прошлой жизни, в которую мне в скором времени предстоит окунуться. Книга, лежащая у меня на коленях, так и остается нераскрытой до самого момента посадки. Подозреваю, взяться за нее у меня теперь получится только на обратном пути.

Поправив на плече дамскую сумку, я прощаюсь с вежливо улыбающейся стюардессой и покидаю самолет. Благо, без очередей и давки: немногочисленных пассажиров бизнес-класса выпускают в первую очередь.

Паспортный контроль, получение багажа — и вот я уже озираюсь по сторонам в поисках Бориса, который, по заверениям мамы, должен меня встретить. Раньше Борис был моим личным водителем, и мы неплохо ладили. Будет здорово увидеть его вновь. Я даже гостинец для него приготовила: швейцарский шоколад и марципановые пряники.

Кручу головой туда-сюда, но знакомого лица нигде не наблюдаю. Надеюсь, Борис про меня не забыл? Мне, конечно, несложно доехать до дома на такси, но раз мама с ним договорилась, полагаю, надо ждать.

Спустя десять минут и пару кругов по залу аэропорта я звоню родительнице, чтобы прояснить

ситуацию, но она не берет трубку. Пробую отыскать в списке контактов номер самого Бориса, когда внезапно совсем рядом раздается до боли знакомый голос.

Низкий. Жесткий. С будоражащей нервы хрипотцой.

— Привет.

Вскинув взгляд, вздрагиваю и чуть не роняю на пол пакет с шоколадом и пряниками. Огромное пространство аэропорта с его шумом и возней вмиг перестает существовать. Мое внимание сужается до размеров маленького круга, в центре которого лицо Тимура Алаева и его обжигающие карие глаза.

— Ты? — вылетает из меня прежде, чем я успеваю взять эмоции под контроль.

— Я, — подтверждает сухо. — Помочь с багажом?

С этими словами он ловко выдвигает телескопическую ручку моего чемодана и уверенной царской походкой устремляется к выходу.

Пару секунд стою на месте, пребывая в дичайшем шоке от происходящего. Я не сплю? Передо мной действительно мой ненавистный сводный брат? Человек, который много лет назад превратил мою жизнь в ад? Главная причина моего побега?

Уму непостижимо... Неужели мама не могла подыскать другую кандидатуру на роль встречающего?!

Не обращиваясь, Тимур минует автоматические раздвижные двери, и до меня вдруг доходит,

что ждать он меня точно не станет. Уедет с моим чемоданом — и дело с концом.

Это же Алаев. Церемонии — не его конек.

Спohватившись, срываюсь с места и семеню следом. Сердце обезумевшей птицей сотрясает грудную клетку, к щекам приливает удушливый жар, а ладони покрываются липким потом.

Не так я представляла свое возвращение на родину!

Нет, само собой, я не питала иллюзий, что смогу избежать контакта с Тимуром вовсе. Нас как-никак «семейные» узы связывают. Но все же надеялась, что наша встреча будет короткой, мимолетной и уж точно не предполагающей совместного нахождения в замкнутом пространстве!

От аэропорта до дома минимум час езды! Как мне выдержать эту пытку?

Вылетаю на улицу и вижу, что Тимур помещает мой чемодан в багажник припаркованного у обочины внедорожника. Большого такого, солидного. Помнится, раньше Алаев гонял на пижонской Ламборгини. Неужто времена спортивных тачек прошли?

— Эй, парень! — к Тимур у подлетает коренастый мужик лет сорока. — Тут тебе вообще-то не парковка! Ты проезд перекрыл!

Он шумно дышит и по-петушиному выпячивает грудь.

— Пошел нахрен, — абсолютно ровным тоном произносит Тимур, проходя мимо.

